

Ю.А. ДАШКИН

ВЫДАЮЩИЙСЯ ТЕОРЕТИК И ПРАКТИК ВОИНСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В статье анализируются теоретические положения военно-воспитательной системы А.Е. Снесарева. Приводятся примеры их практической реализации прославленным русским генералом в период командования дивизиями в годы Первой Мировой войны. Обосновывается авторский вывод о том, что А.Е. Снесарев является выдающимся теоретиком и практиком воинского воспитания, опыт которого чрезвычайно актуален для современной армии.

Ключевые слова: А.Е. Снесарев; система воспитания; моральный дух; командир-воспитатель; политическое просвещение; офицеры; нижние чины; моральное превосходство.

Статью «Военное воспитание как искусство и как предмет преподавания»¹ мне порекомендовал изучить профессор И.С. Даниленко – известный исследователь военно-теоретического наследия генерала Андрея Евгеньевича Снесарева. Как специалисту, длительное время занимавшемуся практическими вопросами воинского воспитания, он предложил ознакомиться с этой работой и высказать своё мнение.

Знаю об А.Е. Снесареве как человеку высочайшей военной культуры, известном военном теоретике и востоковеде, классике российской геополитики и выдающемся военном педагоге, успешно командовавшем в Первую мировую войну полком, бригадой, дивизией, корпусом. В первые годы советской власти он был командующим армией, войсками Северо-Кавказского военного округа, начальником Академии Генерального штаба РККА, профессором многих военных академий, в том числе и Военно-политической академии. Признаюсь, предложенную работу прочёл несколько раз с большим интересом. Причём при очередном прочтении обращал внимание на новые и новые фразы, несущие в себе глубокий смысл. Каждое предложение, а иной раз словосочетание – это информация к серьёзным размышлениям и практическим действиям. Вывод после изучения статьи однозначен – актуальность затронутой темы за более чем вековую давность написания не только

не утрачена, но все более возрастает. Автор даёт ряд абсолютно неожиданных для своего времени подходов к системе военно-воспитательной работы в русской армии и российском обществе. Он утверждает, что военное воспитание должно обеспечивать не только формирование боепригодности солдата (т.е. воспитание для боя), но и политической пригодности. Для того времени (предвоенный период, ориентировочно 1912 г.) это был в полном смысле смелый и очень своевременный вывод.

К сожалению, данный материал Андрей Евгеньевич не завершил и не опубликовал накануне Первой мировой войны. Но если даже предположить, что его мысли относительно системы военно-воспитательной работы в русской армии были бы опубликованы, вряд ли это существенно изменило бы подходы руководства страны и военного ведомства к подготовке морального духа войск и населения к той войне. Скорее всего, эта публикация вызвала бы в лучшем случае непонимание среди сослуживцев и монархического руководства, а в худшем – гонения и отставку. Причины этого предположения заключаются в том, что в то время ещё не были созданы условия для адекватного восприятия столь кардинальных выводов исследователя.

О том, что армия не является политической структурой и не должна заниматься политикой, А.Е. Снесарев писал ещё в 1906–1909 гг., анализируя итоги

Русско-японской войны и первых революционных потрясений в России в начале XX в. [см.: 1 – 11]. Но, по его мнению, армия должна быть политически сознательной. По образному выражению генерала А.Е. Снесарева, «армия – последний якорь страны».

Увы, выводы и предостережения военного теоретика не были услышаны ни самодержавной властью, ни военным руководством. И предсказание Андрея Евгеньевича в этой работе о гибели Родины в случае непринятия мер оказались пророческими.

Вместе с тем А.Е. Снесарев частично реализовал свои замыслы по формированию военно-воспитательной системы в частях и подразделениях 64-й и 159-й пехотных дивизий, которыми он успешно командовал в годы Первой мировой войны. Оказывается, он являлся одновременно и выдающимся теоретиком и выдающимся практиком воинского воспитания.

В чем заключалась суть снесаревской военно-воспитательной системы?

Во-первых, Андрей Евгеньевич лично занимался и руководил воспитательным процессом среди подчинённых офицеров и нижних чинов. Он выделял в приоритет деятельность командира по поддержанию высокого морального духа войск. Лично изучал и анализировал боепригодность и политпригодность бойцов. Об этом он писал в своих заметках и письмах с фронта.

Ежедневно бывая на передовой и общаясь с командирами и солдатами, он внимательно изучал их настроения и всеми возможными действиями стремился укрепить моральный дух подчинённых: личным примером, добрым словом, наградами и похвалой, поддержкой и помощью, заботой о боевой выучке и полевом быте, питании. Все это находило отражение в приказах начальника дивизии. Именно приказы были важным инструментом и рупором генерала А.Е. Снесарева в воспитании личного состава... Некоторые из них сохранились до наших дней. Сегодня у нас есть уникальная возможность проанализировать их, оценить роль командира-воспитателя А.Е. Снесарева и внедрённую им

военно-воспитательную систему в подчинённых войсках.

Из приказа 159 пехотной дивизии № 04 от 16 апреля 1917 г.:

«Вчера, 15 апреля, мною были обобщены передовые окопы 636 пех. полка... Из бесед с ротными командирами убедился, что план обороны ими продуман... Мною на месте был рассмотрен ряд тактических вопросов, причём присутствовали немало и солдат; прошу ротных командиров делать так и впредь, дабы всякому солдату были ясны и мотивы распоряжений, и цели, при этом преследуемые... Из разговоров с солдатами как в окопах, так и в резервных частях убедился, что настроение у всех весёлое и бодрое... свой долг солдата-гражданина понимают крепко, что меня, как их начальника, сильно порадовало.

Приказываю мои приказы перепечатывать в полках незамедлительно и быстро рассылать в роты в достаточном количестве, чтобы все и своевременно были знакомы с их содержанием»¹.

Из приказа 64 пехотной дивизии от 15 ноября 1916 г.:

«Слушайте все! Сегодня, 15 ноября, чуть рассеется туман, грохот наших пушек возвестит, что настала давно желанная минута. Знайте, что в ту минуту, когда неприятельская артиллерия откроет ответный огонь по нашим окопам, я также вместе с вами в окопах 15-й роты Перекопского полка и слышу, как бьются ваши сердца!.. Когда вы двинетесь неудержимо в атаку, то знайте, что я с любовью и верой слежу за каждым вашим шагом и вовремя подведу резервы, дабы развить ваш успех. Батареи! – Помогайте пехоте. Полки! – Помогайте друг другу и равняйтесь по передним. Итак, перекрестясь, вперед за правое дело! С нами Бог! Генерал-майор Снесарев.»

В своих фронтовых заметках «Огневая тактика. Мысли боевого командира» 22 ноября 1916 г. А.Е. Снесарев записал:

«Встав ото сна, я всегда иду к телефонам и беседую поочерёдно с командирами. Первый вопрос, который я ставлю: «Как офицеры и люди себя чувствуют, каково

¹ С работой А.Е. Снесарева «Военное воспитание как искусство и как предмет преподавания» можно ознакомиться в этом номере журнала в рубрике «Отечественная военная классика». – Прим. ред.

¹ Здесь и далее стиль написания приказов, грамматика и пунктуация печатаются в соответствии с оригиналом. Выдержки из приказов 159-й пехотной дивизии публикуются впервые. – Ю.Д.

настроение?» Задаю потому, что это: 1) важно и 2) хотя мне и говорят глупость и вздор, всё же я заставляю своим вопросом думать, наблюдать и работать в этом направлении. Второй вопрос: что люди ели и ели ли горячее. Вопрос понятен: пища – основание всего духовного, телесного и военно-педагогического. Третий и следующие: тактика... о боевой обстановке, состоянии окопов, рекогносцировках и т.п.

...Начальник дивизии должен уметь и имеет право приказывать командиру полка идти во главе, может быть, на верную смерть, но для сего: 1) он должен внушить веру, что и сам это сделает, а для этого и 2) он должен быть в окопах часто, то есть намекать на это, а если будет удача, и показать это (как я в бою 15-XI).»

Во-вторых, политическое просвещение А.Е.Снесарев считал крайне важным и необходимым. Без понимания офицером и солдатом целей и сути войны, в которой они участвуют, победы не достичь.

Из приказа 159-й пехотной дивизии № 024 от 12 июня 1917 г.:

«...обратить сугубое внимание на образование у офицеров и солдат надлежащего боевого настроения, выясняя им важность переживаемого момента и великое значение нашего будущего успеха для окончательного поражения врага и надёжного упрочнения добытых нашей страной свобод. В этом отношении я сильно рассчитываю на самую сердечную и вдохновенную помощь комитетов: дивизионного, полковых и ротных...»

Из приказа 159-й пехотной дивизии № 04 от 16 апреля 1917 г.:

«...стать ближе к солдатам: время сложное и новое, вопросов много, а сомнения ещё больше. Офицерам, как старшим братьям, надо быть возле солдата, чтобы ответить на все его нужды и вопросы.»

К этому он настойчиво готовил и учил самих офицеров.

Из приказа 159-й пехотной дивизии № 021 от 25 мая 1917 г.:

«Офицерские занятия вести под руководством командиров полков. Кроме специальной военной подготовки ознакомить офицеров с существующей политической обстановкой в стране и армии, сплотить их, выработать единство взглядов и сделать из них таким образом надёжных помощ-

ников для проведения в жизнь всех своих предначертаний».

Усилия А.Е.Снесарева давали свои плоды, что выражалось в результатах боевых действий подчинённых ему частей и подразделений. Так, в июле 1917 г., когда большая часть русской армии увлеклась политическими баталиями, командир 22-го армейского корпуса в своем приказе от 18 июля № 166 отмечал:

«Во время последних боёв, крайне тяжёлых по условиям нашего отхода, части 159 пехотной дивизии проявили много упорства и доблести в борьбе с противником: Так, 10 июля 634-й пех. полк не только уничтожил два эскадрона 5-го Кирасирского германского полка, но, имея в своём составе не более 400 штыков, отбил ряд повторных атак германского батальона, причём во время одной из этих атак учебная команда полка под Начальством Поручика Михайлова, павшего смертью храбрых, прикрывая отход частей и будучи почти совершенно окружена, перешла в решительную контратаку на много раз сильнейшего противника и задержала его натиск.

12 июля 633 и 634 пех. полки выдержали жестокий бой у д. Звиняч, где эти полки ровно как 635 своими смелыми контратаками упорно задерживали продвижение противника.

Отмечая самоотверженную работу частей 159-й пех. дивизии, из коих на долю каждой не исключая и 636 пех. полка выпало много-много тяжёлых задач с честью разрешённых ими, я от лица службы приношу глубокую благодарность Начальнику 159 пех. дивизии г.-м. Снесареву и доблестным его сподвижникам офицерам и солдатам. Командир корпуса, Генерал-Лейтенант Обручев».

В-третьих, воспитательную работу А.Е.Снесарев строил с учётом быстро меняющейся боевой и социально-политической обстановки на фронте и в тылу. Он делал ставку не на пассивные, оборонительные средства, а на активные, наступательные. Если в начале войны в воспитании кадрового личного состава своих частей он, приверженец монархизма, опирался на главный лозунг: «За Веру, Царя и Отечество!», то в конце войны (1917 г.) по мере прибытия нового пополнения он акцентировал внимание на политической

сознательности своих подчинённых (солдат и офицеров) и привлекал к поддержанию морального духа войск полковые и ротные комитеты, солдатские суды, т.е. те общественно-политические структуры, которые создавались в войсках по требованию Временного правительства и Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Но создавались они в дивизии генерала А.Е.Снесарева не стихийно солдатской массой, а при непосредственном личном участии начальника, и комплектовались из числа наиболее авторитетных бойцов, в том числе Георгиевских кавалеров. Именно по этой причине начдив в своих боевых приказах ставил им конкретные задачи по поддержанию морального духа нижних чинов и оказанию помощи командирам.

Из приказа 159-й пехотной дивизии № 03 от 15 апреля 1917 г.:

«...на полковые комитеты возлагается задача поддержания боевой мощи полка...».

Из приказа 159 пехотной дивизии № 012 от 25 апреля 1917 г.:

«24 апреля... я вёл собеседование с полковым комитетом и представителями от рот 633 пех. полка по некоторым вопросам, вызванным его поведением. В беседе я остановился прежде всего на вопросе о целях и значении переживаемой нами мировой войны, и объяснял, что её цели не вызываются лишь интересами какого-либо отдельного класса, например капиталистов, а проникают глубоко в толщу и ширь забот и нужд народной массы, как русской, так английской и французской – отсюда длительность войны, её упорство и невиданные раньше размеры. Оборвать эту войну, без достижения каких-либо определённых результатов, вполне нас удовлетворяющих, это было бы изменой и нашему слову пред союзниками, за что они лишили бы нас навсегда своего доверия и поддержки, и тем жертвам людьми и средствами, которые уже нами применены. Сотни тысяч наших братьев павших на полях брани никогда не простили бы нам этого малодушия.

Затем считаясь с тем, что людей и смущает и волнует содержание некоторых газет, я остановился на объявлении, что такое газета, как она создается и живёт, сколько в ней правды или ошибок и с какой осторожностью и осмотрительностью нужно относиться ко всему тому, что пишет-

ся в газетах. Чтобы яснее представить свою мысль я разобрал содержание одного из номеров газеты «Правда», останавливаясь на наиболее волнующих солдат темах. Солдаты мои слушатели обнаружили самое живое и искреннее любопытство, внимали моим словам, стараясь не проронить ни одного слова и задали мне целую массу интересных и живых вопросов.

Из этого собеседования я вновь убедился, что офицеры держатся далеко от солдат, что самые большие и нервные вопросы, так тревожащие людей, не только не решены, не завершены определённым спокойным выводом, а даже порой и не затронуты. И остаётся солдат один с обуревающими его сомнениями и ищет сам трудных для него решений, впадает в ошибки, идёт по указке людей чужих. Вновь прошу офицеров подойти к солдатам, взять на себя роль старших братьев и руководителей и в переживаемые нами тревожные минуты дать ему в руки благой и верный совет...».

В-четвёртых, начдив А.Е.Снесарев в воспитании подчинённых делал ставку на национальные особенности своего народа и армии, на традиции русского воинства.

Из приказа 159 пехотной дивизии № 04 от 15 апреля 1917 г.:

«На приветствие люди отвечают не всегда хорошо; встречается ещё старое «Ваше Превосходительство», нет веселости в ответе, нет достаточной громкости. Думаю, что офицеры не обращают на это внимание, может быть, не всегда здороваются. Надо помнить, что это наш русский обычай и в войсках и в деревне и его забывать не годится...».

Генерал А.Е.Снесарев всегда напоминал подчинённым, что русский солдат, обладает особым моральным духом.

Из приказа 159 пехотной дивизии № 014 от 1 мая 1917 г.:

«Второй батальон особенно меня порадовал бодрым видом людей и громким молодецким ответом на моё приветствие, хотя окопы противника иной раз пролегли /например район воронок/ от нас не далее 30–40 шагов – ничего, пусть турок слушает, как люди русские здороваются друг с другом».

В-пятых, в работе А.Е.Снесарева по формированию и поддержанию высокого морального духа подчинённых не было кампанейщины и притворства. Он занимался

этой деятельностью постоянно, а не отдавал дань революционной моде.

Из приказа 159 пехотной дивизии № 06 от 8 апреля 1917 г.:

«...Надо, чтобы при моих посещениях окопов я мог бы видеть больше солдат, да и меня бы видели побольше народу, т.к. попутно я даю указания, объяснения...».

Из приказа 159 пехотной дивизии № 011 от 22 апреля 1917 г.:

«...принять решительные меры, чтобы мои приказы доходили до рот быстро, офицерами прочитывались внимательно и в своих... частях тотчас же выяснялись солдатам» (приказ адресован командирам полков – Ю.Д.).

В-шестых, у генерала А.Е. Снесарева был новаторский, творческий подход к военно-воспитательной работе. Например, он применял солдатские суды не как карательные, репрессивные органы революции, а как воспитательные.

Из приказа 159 пехотной дивизии № 020 от 15 мая 1917 г.:

«Ротные дисциплинарные суды нельзя назвать возвратом к старому, так как это новая власть дана самим же солдатам: это им новый правовой подарок, это новое расширение их солдатской власти. В лице полковых, батальонных и ротных комитетов они получили власть блюсти боеспособность их боевых семей – полков, батальонов, рот, – предусматривать неправду и т.д., в лице хозяйственных комитетов им дано право контроля и наблюдения за хозяйством; теперь им дана ещё большая, ещё более высокая власть судить за проступки своих же товарищей».

Из приказа 159 пехотной дивизии № 021 от 21 мая 1917 г.:

«В интересах каждого, чтобы его судили свои же товарищи, знающие его, чем избегаются ошибки и гарантируются справедливые и беспристрастные приговоры».

В-седьмых, А.Е. Снесарев служил своему Отечеству и русскому народу, был прост и доступен в обращении и с офицером, и с солдатом. Именно поэтому он всегда был среди них, в самой гуще боевых событий. Его интересовало всё: боевая выучка войск, оборудование окопов, траншей, полевой быт и питание личного состава, настроения людей и обеспечение их обмундированием, обувью, принадлежностями для написания писем домой

и многое-многое другое, без чего немислима жизнь человека даже на войне. За эту заботу и внимание его любили подчинённые и уважали начальники.

«Гуманный начальник, опытный руководитель, сердечный товарищ и человек... снискавший к себе доверие и любовь подчинённых». Так охарактеризован в приказе по полку командир 1-го батальона 3-го Финляндского полка подполковник А.Е. Снесарев.

Из боевой аттестации на командира 133-го пехотного Симферопольского полка полковника А.Е. Снесарева:

«Полковник Снесарев лично мужествен, хорошо разбирается в обстановке, не жалеет трудов, очень вынослив. Весьма заботится об офицерах и нижних чинах... Обращает много внимания на развитие активности и наступательного духа в полку, а также на стойкость и строевую дисциплину...».

Из боевой аттестации на начальника штаба 12-й пехотной дивизии генерал-майора А.Е. Снесарева:

«Генерал-майор Снесарев... к службе относится с редкой добросовестностью. Храбр и мужествен; во всякой обстановке сохраняет самообладание и полное спокойствие; всегда бодр; на подчинённых производит самое лучшее влияние, вызывая и поддерживая в них самое бодрое, спокойное и уверенное настроение; относится к ним мягко, сердечно, внимательно и заботливо.».

Из боевой аттестации на командира 16-й пехотной дивизии генерал-майора А.Е. Снесарева:

«Зарекомендовал себя храбрым, с большим боевым опытом, в высшей степени деятельным и заботящимся о вверенных ему частях и чинах».

Надпись на Георгиевской шашке, подаренной офицерами 16-й пехотной дивизии своему командиру:

«Нашему доблестному бесстрашному Орлу – командиру с ангельским сердцем генерал-майору Снесареву в память славных боёв 64 пехотной дивизии в Лесистых Карпатах в 1916 г.».

Таким образом, созданная А.Е. Снесаревым система военно-воспитательной работы в подчинённых войсках принесла ему заслуженный авторитет и всеобщее уважение, а главное – подтвердила его

«Человек, скромно называвший себя «аналитиком общественных явлений», владел четырнадцатью (восточными и западными) языками. Его перу принадлежат сотни солидных научно-практических работ и «руководящих» статей, значительная часть которых была опубликована (как правило, без подписи или под псевдонимами) на страницах газеты «Голос Правды» в 1906–1910 годах. Многие мысли, идеи, высказанные тогда, настолько созвучны современности, что являют для нас определённую программу, способствуют пониманию актуальных политико-стратегических вопросов, указывая пути их решения.

Выдающийся офицер русского Генерального штаба А.Е. Снесарев – человек высочайшей военной культуры, колоссального творческого заряда и трудолюбия, живого, государственного ума, потрясающего предвидения. Его жизнь и поистине апостольское служение Родине, его «спасительное» учение и «упреждающие» научно-практические знания должны стать «источником нравственной поддержки и лучших верований», «надеждой и указанием для будущих поколений», верной школой для образования и воспитания защитников Отечества».

Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева (Российский военный сборник. Вып. 20). М.: Военный университет; русский путь, 2003. С. 17–18.

довоенный тезис о том, что военное воспитание – это искусство и оно должно стать предметом глубокого изучения для последующего обучения командиров умению воспитывать своих подчинённых.

Андрей Евгеньевич не только разработал актуальную для своего бурного революционного периода отечественной истории систему воспитательной работы с личным составом, но и реализовал её на практике. Эта система ни разу не дала сбой, так как целиком и полностью соответствовала духу времени, обстановке в стране и на фронте. Кроме того, она была глубоко национальна по своей природе, впи-

тала в себя лучшие образцы влияния на людей наших крупных военных вождей-воспитателей А.В. Суворова, П.С. Нахимова, Н.Н. Ушакова, М.Д. Скобелева, М.И. Драгомирова и др.

В деле воспитания, как и в бою, А.Е. Снесарев применял активные, наступательные средства. Именно поэтому его военно-воспитательная система позволяла добиваться морального превосходства над противником, как внешним, так и внутренним.

Это только первые впечатления. Полное раскрытие снесаревской системы воинского воспитания ещё впереди.

* * *

1. Голос Правды. 1906. № 217.
2. Голос Правды. 1906. № 266.
3. Голос Правды. 1906. № 341.
4. Голос Правды. 1907. № 378.
5. Голос Правды. 1907. № 397.
6. Голос Правды. 1908. № 858.

7. Голос Правды. 1909. № 1048.
8. Голос Правды. 1909. № 1165.
9. Голос Правды. 1909. № 1225.
10. Голос Правды. 1909. № 1277.
11. Чтение для солдат. 1906. Вып. 1.

